

Андрея МАКАЁНКА

«...В лице А. Макаёнка белорусская драматургия обрела достойного продолжателя традиций Я. Купалы и К. Крапивы».

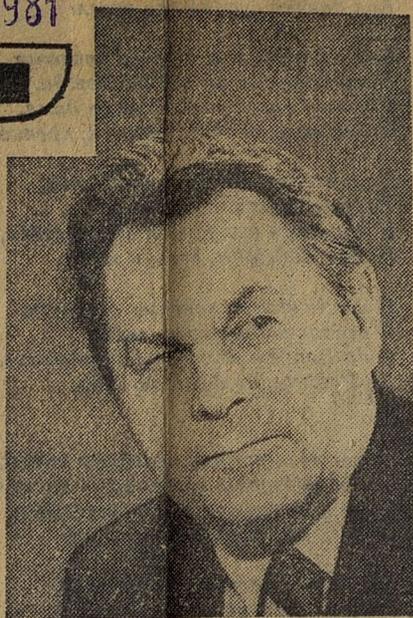
(И. ШАМЯКИН)

«Многие мои друзья говорят, что из меня мог бы получиться актер. Не знаю, не пробовал. Но ясно, что природа моего писательского мышления, как оказалось, созвучна театру с его динамикой, крутыми столкновениями характеров».

(А. МАКАЁНОК)

Новая комедия Макаёнка — радость общения с интереснейшим миром, который называется Театром Андрея Макаёнка.

Гипербола, заострение, гротеск, а порой, может быть, и откровенный фарс — именно в этом сатирик видит сейчас «соль комического, соль сатиры».

И О П Я Т Ь - К О М Е Д И Я

литического чутья, любви и гнева

А. Макаёнок и его поколение сумели сказать от имени своих народов нечто столь близкое всем людям планеты, что они решительно вошли в «сердечные» списки всесоюзной современной сцены. Что же сказал Макаёнок своими пьесами?

Он одним из первых выступил в 50-е годы против как называемой теории бесконфликтности, которая, словно пена, всплыла на беспокойной послевоенной действительности. Враг разбит, и все противоречия решены, вешала эта теория, теперь осталось только утверждать лучшее за счет хорошего. А. Макаёнок публицистически остро возмущался в эту теорию — опять же не участвовал в дискуссиях, а пьесой «Извините, пожалуйста!» («Камни в печени»). «Извините, пожалуйста!» — сказал он этой пьесой им всем, горе теоретикам, мечтавшим свести на нет драматургическую практику.

Партийная закалка прошедшего фронт молодого литератора помогла ему правильно ставить и разрешать в пьесах актуальнейшие проблемы времени, утверждать драматургическую конфликтность, не исчезающую во времени, но постоянно заново возникающую. «Коммунизм, вперед!» — два этих коротких слова стали для А. Макаёнка не только фронтальным лозунгом, но и девизом творческим.

«Трибунал» — так называется одна из поразительных пьес нашего времени о войне. Произведение это не похоже на первые бытовые комедии А. Макаёнка. Появилась пьеса, взорванная гротеском, прохваченная иронией, не боящаяся преувеличений, хлесткого народного юмора, но в то же время неизбежно печальная. Это и рекевим, и оптимистическая трагедия, и предупреждение врагам, и предупреждение самим себе. Как бить врага — мы уже знали, а вот как воспитать себя нравственно, чтобы верить в собственные силы души, чтобы никогда не доверять наветам и клевете, — это мы знали еще не всегда. И рассказал об этом драматург горько и весело одновременно. «Чем дальше от войны, — заметил однажды А. Макаёнок, — тем больше рассказыва-

ется смешного, юмор помогал все пережить». Такое авторское ощущение юмора как нравственного итога нашей победы знаменательно. Благодаря этому многие его пьесы несут в себе элементы народного лубка. Пьеса «Трибунал» среди бессмертной народной поэмы А. Твардовского «Василий Теркин», горьковато-юмористическим народным рассказом В. Шукшина

И еще одна «странная» пьеса А. Макаёнка — «Затюканный апостол», столь реалистически вписавшаяся в нашу идеологическую борьбу. Оказывается, можно бороться со злом, облаченным в закеанские одежды, не только прямолинейно-публицистически, но и гротескно-гиперболически, не только издеваясь, оглушительным смехом, но и раздумывая над собственными слабостями. Эти раздумья и отлучают, кстати сказать, гворчество А. Макаёнка. Именно поэтому его комедии не холодны, не высокомерны. Автор часто оглядывается в пьесах и «на себя»: а все ли в порядке в наших сердцах, а не оглушаем ли мы подчас собственный слух модными ритмами обывательски понятой НТР, восторгом перед мещански понятым зарубежным образом жизни? И не случайно как лукаво звучит авторская ремарка «Затюканного апостола»: «Рядом с экзотичной пальмой может расти миндаль или каштан, а может и липа. Она произрастает на разных широтах». Этой вроде бы незаметной репликой комедиограф хочет сказать многое: ложь опасна для людей любых широт. На Западе она может обернуться бедой для цивилизации. У нас, если она поселилась в семье, в человеке, она растлевает душу, личность окажется потерянной для общества.

И, постоянно говоря о самых глобальных проблемах человечества А. Макаёнок чувствует белорусскую землю, родной язык — ласковый и мужественный язык партизанского белорусского края. Необычным для всех было уже само название пьесы — «Затюканный апостол». Апостол — и вдруг «затюканный». Но для А. Макаёнка это было обычным. В самом заглавии вырисовывались новые жанровые

образования советской драматургии.

«Левониша на орбите», «Таблетку под язык», «Святая простота» — своеобразный деревенский триптих А. Макаёнка. Эти произведения веселят и тревожат, обнадеживают и предупреждают людей, выходящих на орбиту общественного понимания личного своего долга.

И с каждой новой пьесой все отчетливее, все свободнее раскрывается щедрый комедийный, именно комедийный, талант А. Макаёнка. Комедиограф должен быть абсолютно честным. Нельзя шутить, нельзя выжигать огнем сатиры недостатки, постоянно оглядываясь назад, всегда помня о пуританах в искусстве, нельзя ориентироваться на тех, у кого нет юмора. А юмор — это огромная внутренняя свобода. В чистом пламени этого великого человеческого таланта сгорают все выдуманные регламентации в искусстве, выковыриваются и утверждаются подлинные нравственные и эстетические ценности.

Но юмор — чувство в конце концов ласковое, улыбочное. В своих пьесах Макаёнок соединяет его с гневной сатирической беспощадностью, когда нет места ни раздумьям, ни перевоспитанию, ни грусти. С такой сатирической остротой написана комедия «Погорельщик», одна из последних пьес А. Макаёнка, где автор смеется уничтожая и уничтожает смесь бюрократизма и приспособленчества, волюнтаризма и кинопочитания. И опять — гротеск, гипербола, буффонада, которые лишь подчеркивают неотразимый реализм авторского замысла. Бегающие по кругу автоматизированные чиновники смешны и страшны, но все равно порочный этот круг разорвется, и поможет ему разорваться «злой» сатирик А. Макаёнок, человек с удивительно нежным сердцем, «Я опять написал комедию, вот такая случилась со мной трагедия», — так начал одно из своих выступлений по телевидению А. Макаёнок.

Но для нас, зрителей и читателей, новые комедии А. Макаёнка — это радость общения с интересным человеческим миром, со своеобразной, смешной и грустной жизнью, которая называется Театром Андрея Макаёнка.

И. ВИШНЕВСКАЯ

ПИСАТЬ об Андрее Егоровиче Макаёнке — право же, большое удовольствие. Он принадлежит к тому поколению мастеров многонациональной советской драматургии, на чьих плечах лежит основная «репертуарная» тяжесть, кто пишет «не вчера и не завтра», а именно сегодня, под горячую руку, под острый взгляд и неспокойное сердце.

Писатели, режиссеры, актеры спорят сейчас, в том числе и на страницах «Литературной газеты», о том, имеет ли право большая современная проза «взять в плен» театральные подмостки, или специфика театра все-таки лишь драма, а все остальное подтачивает ее неповторимость, превращает актера в тещу, режиссера — в переводчика языка и описаний прозы на язык действий. Мне думается, что тут нет особой проблемы. Еще Мольер как-то сказал, что он берет свое добро всюду, где его находит, да и театр сам решает, что для него драматургия, а что — не драма... Ведь переведен же на язык сцены весь «прозаический» Достоевский, в то время как пьесы всегда были, есть и будут. Все дело, наверное, в том, что хочет сказать обществу современный театр, и если драматургия отвечает веяниям своего времени, она не останется за кулисами. Жизнь выведет ее на авансцену — как вывела далеко не традиционного драматурга Н. Погодина, волшебного распахнувшего двери театра А. Володина, гротескного А. Вампилова, «притчевого» Р. Ибрагимбекова...

Поле деятельности А. Макаёнка — сатира, и какие бы трудности ни поджидали его на этом пути (а сатирика обязательно должны поджидать трудности, иначе у него будет не сатира, а что-то из вкусной для всех манной каши), Макаёнок не отступает — комедия, комедия, снова комедия.

А Макаёнок не принимает особого участия в журнальных и газетных дискуссиях. Он дискутирует в пьесах. В них — его разговор с миром, его дни, печали и радости. Драматург доверяет людям, ищет поддержки у зрителя, а уж если слишком допекет — тогда А. Макаёнок расскажет свою ироническую, по-белорусски раздумчивую и интернационально понятную притчу: «...Собака была столь верна своему хозяину, что когда он заболел и к нему позвали врача, она его не пустила. Собака не пустила к больному врача, думая, что охраняет своего хозяина, а на деле она лишь приблизила его к драматической развязке. Да, собака эта была верна, но она не была разумна. Современный зритель вырос настолько, что за него уже не надо бояться, он и сам во всем разберется, он и сам отличит, где хорошо, где дурное». И в своих пьесах драматург ведет открытый, разумно-доверительный разговор со зрителем.

Андрей Макаёнок необыкновенно много сделал для современного театра. Вместе со своим творческим поколением он внес новые краски в понятие авторитета драматургии братских республик. Сегодня пьесы белорусских, украинских, латышских, киргизских писателей, пьесы Андрея Макаёнка, Иона Друцэ, Мустая Карима, Мара Байджиева, Гунара Приеде, Рустама Ибрагимбекова, Алексея Коломийца, Николая Зарудного — всесоюзное драгоценнейшее достояние, а раз всеобщее, значит, и всемирное, дающее уроки таланта и мудрости, нравственности и по-